

УДК 930.1(470.345):323.23 «1945 — 1953»
EDN KIZPZQ<http://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКЕ В 1945 — 1953 гг. (на примере МАССР)

С. А. Ивлиев✉, Т. Н. Кадрова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия
✉otdel_istorii@mail.ru*Аннотация*

Введение. Проблема научных дискуссий и их роли в общественной жизни СССР в послевоенный период является одной из противоречивых и неоднозначных в истории науки. В связи с этим особую значимость приобретают работы, раскрывающие региональную специфику данного процесса. В статье на примере Мордовской АССР анализируется влияние идеологических кампаний на развитие советской гуманитарной науки в послевоенный период.

Материалы и методы. Реализация данной цели стала возможной благодаря использованию ранее не опубликованных документов из Научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, а также принципов историзма и объективности, сравнительно-исторического, проблемного-хронологического методов.

Результаты исследования и их обсуждение. Идеологические кампании в области гуманитарного знания, в частности в исторической науке и языкознании, призваны были всемерно способствовать универсализации социокультурных ценностей регионального полиэтничного социума Мордовии в духе советского патриотизма, укрепить внутреннее единство Советской державы перед лицом внешнего врага — капиталистического блока.

Заключение. В результате исследования выявлено, что в послевоенный период происходит ужесточение внутривластного курса, начинается новый виток идеологической борьбы на идейно-политическом фронте, резко обострившейся с началом «холодной войны». Все эти изменения коснулись и общественных наук, которые продолжали играть роль одного из проводников официальной идеологии в массы. Идеологические кампании подменяли собой подлинную научную дискуссию, что являлось несомненным перегибом. В то же время они служили делу утверждения в советской гуманитарной науке единых норм советской патриотической идеологии, приходивших на смену прежним представлениям революционной эпохи 1920-х гг., давно устаревших и нуждавшихся в пересмотре.

Ключевые слова: идеологические кампании, Мордовская АССР, послевоенный период, историческая наука, языкознание

Для цитирования: Ивлиев С. А., Кадрова Т. Н. Идеологические кампании в региональной науке в 1945 — 1953 гг. (на примере МАССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 2. С. 114 — 124. EDN KIZPZQ

Original article

IDEOLOGICAL CAMPAIGNS IN REGIONAL SCIENCE IN 1945 — 1953 (the case study of MASSR)

S. A. Ivliev✉, T. N. Kaderova

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
✉otdel_istorii@mail.ru

Abstract

Introduction. The problem of scientific discussions and their role in the social life of the USSR in the post-war period is one of the most controversial and ambiguous in the history of science. In this regard, works that reveal the regional specifics of this process are of particular importance. Using the example of the Mordovian ASSR, the article analyzes the influence of ideological campaigns on the development of the Soviet humanities in the post-war period.

Materials and methods. The implementation of this goal became possible due to the use of previously unpublished documents from the Scientific Archive of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, as well as the principles of historicism and objectivity, comparative historical, problematic chronological methods.

Results and discussion. Ideological campaigns in the field of humanitarian knowledge, in particular in historical science and linguistics, were called upon to contribute in every possible way to the universalization of the socio-cultural values of the regional multi-ethnic society of Mordovia in the spirit of Soviet patriotism, to strengthen the internal unity of the Soviet state in the face of an external enemy, that is, the capitalist bloc.

Conclusion. As a result of this study, it was revealed that in the post-war period there is a tightening of the internal political course, a new round of ideological struggle begins on the ideological and political front, which sharply escalated with the beginning of the Cold War. All these changes also affected the social sciences, which continued to play the role of one of the conductors of the official ideology to the masses. Ideological campaigns substituted for a genuine scientific discussion, which was an undeniable excess. At the same time, in the Soviet humanities, they served the cause of establishing the uniform norms of the Soviet patriotic ideology, which replaced the old outdated and in need of revision ideas of the revolutionary era of 1920.

Keywords: ideological campaigns, Mordovian ASSR, post-war period, historical studies, linguistics

For citation: Ivliev SA, Kaderova TN. Ideological Campaigns in Regional Science in 1945 — 1953 (the Case Study of the MASSR). *Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(2):114—124. EDN KIZPZQ

Введение

Значительное изменение официальной идеологической линии, связанное с внедрением в жизнь новой концепции советского патриотизма, осуществленное И. В. Сталиным в послевоенное время, оказало глубокое влияние на развитие гуманитарных наук в СССР. Им предназначалась одна из ведущих ролей в утверждении новых идеологических стандартов, что не могло не вызвать жесткого давления на общественные науки для корректировки их фундаментальных основ в соответствии с потребностями власти.

Материалы и методы

Реализация цели и исследовательских задач была достигнута благодаря анализу документов Научного архива НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН), научных трудов историков Ю. Ф. Кожурина, А. В. Пыжикова, А. А. Данилова, Е. Ю. Спицына, О. В. Гришаева и др. При написании статьи были использованы принципы историзма и объективности, а также сравнительно-исторический, проблемно-хронологический методы.

Обзор литературы

В современной отечественной историографии проблема идеологических кампаний в науке в послевоенный период является достаточно разработанной. Интерес представляют работы А. В. Пыжикова и А. А. Данилова [15], Т. А. Булыгиной [2], в которых показаны негативные последствия вторжения идеологии в научный процесс. Е. Ю. Спицын [16] также рассматривает дискуссии в советской науке, подчеркивая, что, несмотря на вторжение идеологии в дискуссии, чисто идеологическими их назвать нельзя. Признается использование учеными данной ситуации в своих внутрикорпоративных конфликтах. Значительное внимание в историографии уделялось влиянию идеологических кампаний и дискуссий на различные научные дисциплины [1; 5; 6]. В работах А. М. Дубровского [4], О. В. Гришаева [3], В. В. Тихонова [17] анализируются основные события идеологических кампаний и их влияние на историческую науку. В региональной исторической науке идеологические дискуссии рассматривались в работах Ю. Ф. Кожурина [8; 9; 10], С. А. Ивлиева и Т. Н. Кадеровой [7]. Однако в них не полностью исследована проблема идеологических кампаний в исторической науке и языкознании. В связи с этим данная статья призвана восполнить имеющийся пробел.

Результаты исследования и их обсуждение

В послевоенный период были достигнуты значительные успехи практически во всех отраслях научных знаний. Однако поступательное развитие наук часто сопровождалось громкими разгромными кампаниями, которые, конечно, нанесли им относительный вред.

В частности, существенной критике были подвергнуты многие ученые-философы, не смогшие вовремя сориентироваться и уловить смену «идеологического ветра». Большое давление оказывалось и на историческую науку, перед которой ставились задачи по реализации концепции советского официального патриотизма в историческом разрезе с акцентом на возвеличивание прошлого русского народа. Ученый-историк А. В. Пыжиков отмечал: «Во второй половине 40-х годов практически все историческое полотно русской истории служило своеобразным подкреплением концепции советского патриотизма. По мнению властей, его корни должны подпитываться ярким российским прошлым, что выстраивало и обеспечивало своего рода преемственность великих дел и свершений русского народа как тогда, так и сегодня. Причем научно-историческая мысль была обязана реализовывать эту задачу безотносительно того или иного периода отечественной истории» [15, с. 86].

Летом 1944 г. ЦК партии под председательством секретаря А. С. Щербакова организовало совещание по вопросам отечественной истории, в котором участвовали известные ученые-историки, ряд секретарей ЦК ВКП(б) и ответственных работников партийного аппарата.

По мнению исследователя О. В. Гришаева, «значение совецания в том, что оно окончательно определило границы усвоения наследия дореволюционной исторической науки советскими историками. В предвоенные годы и в военные появилось большое число монографических исследований, написанных с державно-патриотических позиций, что было немыслимо в годы господства линии М. Н. Покровского и его последователей. Однако, русскому патриотизму, „руссоцентризму“, востребованному в годы войны с точки зрения политического режима необходимо было поставить определенные ограничения. Были четко определены своего рода методологические „демаркационные линии“, за которые категорически нельзя было заходить и те основополагающие постулаты советской исторической науки, которые в принципе не могли подлежать какому-либо пересмотру» [3, с. 136].

Рассуждая о научных дискуссиях и их роли в общественной жизни страны, историк Е. Ю. Спицын высказал интересную мысль о том, что «...многие из этих научных дискуссий стали результатом банальной вражды, бесконечных клановых разборок и вполне традиционной борьбы различных научных группировок, а вовсе не были инспирированы лично И. В. Сталиным» [16, с. 149].

В Мордовии санкционированная кампания по уточнению новой исторической парадигмы началась в 1946 г., когда местные ученые Г. Я. Меркушкин и В. И. Самаркин со ссылкой на «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР» (сделанные в августе 1934 г. Сталиным, Кировым, Ждановым) и «Краткий курс истории ВКП(б)» «...подвергли критике работы исследователей истории мордовского края, не уловивших перемену направления политического ветра» [10, с. 239 — 240]. Исследователь Ю. Ф. Кожурин отмечал, что «данные авторы в статье „Состояние и задачи изучения истории Мордовской АССР“ требовали отказаться от примитивно понимаемой роли христианизации как политики русификации и колонизации мордовского края. Г. Я. Меркушкин и В. И. Самаркин настаивали на уяснении историками Мордовии того обстоятельства, что мордву не завоевывали, а просто шел естественный процесс вхождения мордвы в состав Московского государства» [10, с. 239 — 240]. По мнению Г. Я. Меркушкина и В. И. Самаркина русское население оказывало положительное влияние как на развитие земледелия мордвы, так и на рост всей материальной и духовной культуры [13]. Ими признавались неправильными утверждения о наличии какой-либо политики насильственной русификации. Авторы отмечали, что цель обучения «инородцев» в российском государстве всегда сводилась к тому, чтобы «пробудить и укрепить в учениках патриотические чувства любви к русскому государству как к своему отечеству и русскому народу» [13, с. 8]. Настаивая на изменении отношения исследователей к проблеме понимания значения христианизации мордвы, авторы считали, что к процессу принятия православия мордовским народом хотя и следует относиться с классовых позиций, но классовый подход не должен стать основанием для отрицания того обстоятельства, что Русская православная церковь «способствовала скорейшему изжитию отмиравших пережитков родового строя у мордвы» [13, с. 8]. Иная интерпретация характеризовалась в качестве грубого извращения действительной истории мордовского народа [9; 13].

В сущности, Г. Я. Меркушкин и В. И. Самаркин, действовавший и бывший руководители МНИИЯЛИ, по мнению Ю. Ф. Кожурина, «подвергали сомнению куль-

тивировавшуюся ранее парадигму „Царизм — тюрьма народов“, последовательно стремясь к проведению новой линии официального советского патриотизма. Авторы считали целесообразным предметом исследований для работ местных историков сделать историю Мордовии, на территории которой проживал полиэтнический, поликонфессиональный народ. Мордву предлагалось рассматривать как часть целостного народа Мордовии. Фактически было положено начало отношению к культуре мордвы и иных этносов, проживавших на территории региона, как проявлению всеобщности свойств, имманентно присущих человеку. Региональное начинало восприниматься как специфическое проявление интернационального (общечеловеческого)» [8, с. 16]. По справедливому мнению данного исследователя, предложенный инвариант полностью соответствовал официальной позиции власти, согласно которой признавалось единство многонационального и многоконфессионального российского (советского) народа. Законным преемником царской России стал СССР, а подлинным восприемником славных боевых и трудовых свершений российского народа — советский народ — победитель гитлеровского рейха [8]. К середине 1940-х гг., добавляет Ю. Ф. Кожурин, русский язык стал языком межнационального общения, во всех национальных регионах появилась однотипная социокультурная система, возникновение которой было обусловлено целенаправленно проводимыми миграционными процессами, необходимыми для обеспечения трудовыми ресурсами индустриальных строек. В итоге значительно увеличивались межнациональные контакты, способствовавшие возникновению социального основания для образования гражданского общества, в том числе на региональном уровне [9].

Таким образом, идеологическая кампания в области гуманитарного знания, в частности исторической науки, являясь реакцией на процесс зарождения предпосылок генезиса гражданского общества, одновременно представляла собой и тщательно разработанную попытку власти возглавить этот процесс, повернуть его выгодным для себя образом (когда первые робкие ростки гражданского общества встраивались бы в систему государственной машины, выступая в роли услуги последней). Помимо того, данная кампания призвана была всемерно способствовать универсализации социокультурных ценностей регионального полиэтнического социума Мордовии в духе советского патриотизма.

Другой наукой, на которую в исследуемый период было оказано серьезное идеологическое воздействие, стало языкознание. Еще в 1946 г. Г. Я. Меркушкин подверг критике ученых, стоявших на старых идеологических позициях 1930-х гг. и считавших, что развитие мордовских литературных языков относительно обогащения их лексическим материалом должно идти по пути заимствования этого материала исключительно из мордовских диалектов. Вполне в духе новой официальной идеологии русского советского великодержавия он призывал: «Они (данные ученые — С. И., Т. К.) должны понять, что мы стоим за культурное влияние богатейшего русского языка на мордовские языки. Но мы также не должны забывать указания т. Сталина, что надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком» [12, с. 4]. Этим, по сути дела, утверждалось, что языковеды, как и историки, должны были способствовать универсализации социокультурных ценностей советского общества.

Однако по-настоящему идеологическая кампания в области языкознания развернулась в 1950 г., когда при непосредственном участии И. В. Сталина была подввергнута разгрому ведущая в СССР научная школа языкознания, базировавшаяся на учении академика Н. Я. Марра (1864 — 1934 гг.).

Основные положения «нового учения о языке» академика Н. Я. Марра выглядят следующим образом: 1) язык имеет классовую природу, являясь «надстройкой» над социально-экономическим базисом; 2) стадиальность языка непосредственно связана со стадиальностью человеческого общества, а значит, рано или поздно должен возникнуть новый язык коммунистического общества; 3) человеческий язык произошел от «трудовых выкриков» в результате «звуковой революции» и связан с началом трудовой деятельности человека; 4) слова всех языков имеют общее происхождение (моногогенез) от «четырех элементов» — изначальных трудовых выкриков — «сал», «бер», «йон» и «рош»; 5) язык может изменяться до неузнаваемости посредством «социального взрыва», как, например, немецкий язык, выросший из сванского языка [1; 11; 16]. Тезис ученого о том, что «...языки проходят одни и те же стадии, определяемые уровнем социально-экономического развития. При изменении экономического базиса язык как часть надстройки подвергается революционному взрыву и становится качественно иным как структурно, так и материально», служил основой конъюнктурно-идеологических спекуляций Марра и его последователей относительно «материалистического» и «классового» характера его учения [1, с. 271].

В момент возникновения теория Н. Я. Марра была созвучна существовавшим в то время представлениям о близкой мировой пролетарской революции и идее создания единого мирового языка. Подобно тому «как человечество от кустарных разобщенных хозяйств и форм собственности идет к одному общему мировому хозяйству, так и язык от первоначального многообразия гигантскими шагами продвигается к единому мировому языку», — так сформулировал Н. Я. Марр основной тезис своей теории языкознания [11].

По мнению исследователя В. М. Алпатова, «не подтвержденная фактами концепция Н. Я. Марра, объявленная с конца 1920-х годов „единственно правильной“ и „марксистской“ (несмотря на явные расхождения с идеями К. Маркса и Ф. Энгельса), трансформировалась в идеологически оформленную административную практику, принесшую много вреда развитию языкознания и других наук. Многие видные ученые лишились возможности работать, а сравнительно-историческое языкознание было официально запрещено. Реабилитация последнего произошла в 1950 г. после публикации работы И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ в газете „Правда“ (данная работа затем была издана отдельной брошюрой) против марристской школы языкознания, за которым стояла сложная и (даже после ряда публикаций документов и воспоминаний участников событий, прежде всего А. С. Чикобава) все еще остающаяся во многом дискуссионной борьба политических, административных, идеологических, научных и личных интересов. Конец „новому учению о языке“ был положен все теми же вненаучными методами» [1, с. 286].

В работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин отвергал главные утверждения Н. Я. Марра и его учеников о том, что «язык есть надстройка над базисом», «классовый характер языка», «стадиальность развития языка» и призвал «скорее вывести советское языкознание из кризиса». С этого времени Марр стал восприниматься как ученый, который «действительно хотел быть и старался быть

марксистом, но он не сумел стать марксистом. Он был всего лишь упрощителем и вульгаризатором марксизма, вроде „пролеткультовцев“ или „рапповцов“. Н. Я. Марр внес в языкознание неправильную, немарксистскую формулу насчет языка как надстройки и запутал себя, запутал языкознание. Невозможно на базе неправильной формулы развивать советское языкознание»¹.

Показательно, что авторитет учения Н. Я. Марра вплоть до его разгрома не вызывал никаких сомнений у мордовских языковедов. Так, на заседании ученого совета мордовского НИИ от 18 марта 1950 г. при обсуждении докторской диссертации М. Н. Коляденкова на тему «Члены предложения в мордовских языках» секретарь Совета Н. Ф. Цыганов счел нужным упрекнуть диссертанта в том, что им «не приводится определение предложения, данное Н. Я. Марром»². Мордовскими филологами также безропотно признавалось утверждение марристской школы о фактической анахроничности финно-угорских языков, которые (наряду с целым рядом других языков, например, китайским) якобы отпали от общего мирового движения и прекратили свое развитие, утратив способность к таковому³.

Однако к середине 1950 г., после выхода в свет работ И. В. Сталина по языкознанию, у научного мира положительное отношение к учению Н. Я. Марра резко меняется на противоположное. В Мордовии это особенно хорошо видно на примере научно-исследовательского института — главного центра науки республики исследуемого периода. Так, в ходе заседания ученого совета института от 19 июля 1950 г., посвященного итогам всесоюзной дискуссии по вопросам языкознания, отмечалось, что «вооруженные величайшими трудами тов. Сталина по языку, мы должны как можно скорее избавиться от имеющихся ошибок (марризма. — С. И., Т. К.) и направить все свои усилия на разработку материалистической науки о языке»⁴.

Так, в один момент оказалась разгромлена ведущая научная школа в области языкознания, имевшая до того прочные позиции, в том числе и в Мордовии. Наука в республике, как и в стране в целом, оказалась заложницей политики, всецело от нее зависимой.

В то же время нельзя не сказать об определенных положительных результатах данной идеологической кампании, отразившихся на развитии, в частности, мордовского языкознания. Как указывалось на заседании ученого совета (протокол № 4), «вопреки учению Н. Я. Марра, мордовский народ... успешно развивает свой язык, свою литературу. ...На мордовский язык переводятся произведения классиков русской и мировой художественной литературы... Таким образом, мордовские языки в своем непрерывном развитии достигли довольно высокого совершенства и способны выражать самые сложные мысли, самые сложные понятия...»⁵. В связи с этим критику учения Н. Я. Марра мордовскими языковедами стоит признать, на наш взгляд, во многом справедливой. В то же время надо отметить, что идеологические

¹ Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания // Правда. 1950. 20 июня.

² НА НИИГН (Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия). Оп. 1. О-66. Л. 8.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 44.

⁵ Там же. Л. 34 — 35.

кампании (подменявшие собой подлинную научную дискуссию) в целом все же не могли быть средством движения науки вперед.

Показательно, что данная кампания имела границы, обозначенные вождем, признававшим определенные заслуги Н. Я. Марра⁶. Вследствие этого в Мордовии наблюдается даже некоторая робкая апологетика марристской школы. Так, выступивший в ходе того же ученого совета языковед Н. Ф. Цыганов отмечал, что нужно «брать все, что положительное у Марра». При этом он показательно каялся, признавая, что «бесспорно я стоял на позициях Марра, особенно на его теории, но теперь мне ясны мои ошибки»⁷.

В дальнейших заседаниях ученого совета института отмечалось, что «влияние марризма было и в других секторах института. Например, сектор истории ряд выводов по древнему периоду истории мордвы делал на основе исключительно смыслового (марровского. — С. И., Т. К.) анализа терминов»⁸. В результате институтом было принято решение о перестройке всей научно-исследовательской работы в «свете гениальных открытий товарища Сталина по вопросам языкознания»⁹, что в целом положительно сказалось на развитии науки в регионе.

Своеобразным итогом данной идеологической кампании в Мордовии стало проведение 16 — 20 ноября 1952 г. в Саранске Институтом языкознания АН СССР и НИИЯЛИ при Совете министров Мордовской АССР совместной научной сессии по вопросам мордовского языкознания, которая привлекла внимание широких кругов общественности как в республике, так и за ее пределами¹⁰. Основными докладами, которые сессия рассмотрела и обсудила стали следующие: «Труд И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ и задачи изучения мордовских (мокша и эрзя) языков» (автор Б. А. Серебрянников), «Образование и пути развития мокшанского и эрзянского литературных языков» (М. Н. Коляденков), «Пути развития словарного состава эрзя и мокша языков в свете трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания» (Н. Ф. Цыганов), «Система частей речи в мордовских языках» (Р. А. Заводова), «Проблемы политической и экономической терминологии в мордовских языках» (Н. Ф. Цыганов), «О принципах перевода с русского на мордовские (эрзя и мокша) языки» (А. И. Маскаев), «Вопросы преподавания родных языков в мордовских школах в свете учения И. В. Сталина о языке» (Ф. Ф. Советкин) [14]. В обсуждении поставленных вопросов и в выработке решений по ним приняли участие учителя мордовских школ, писатели, журналисты, переводчики.

Широкая дискуссия развернулась вокруг вопросов о формировании мордовской социалистической нации, о дальнейших путях развития мокшанского и эрзянского литературных языков¹¹. Некоторые исследователи (например, А. И. Маскаев) высказывали мнение, что единой мордовской нации еще нет, так как отсутствует единый

⁶ НА НИИГН. О-71. Л. 88 — 89.

⁷ НА НИИГН. О-66. Л. 45.

⁸ НА НИИГН. О-71. Л. 31.

⁹ Там же. Л. 32.

¹⁰ НА НИИГН. О-82. Л. 200 — 224.

¹¹ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 26. Л. 14 — 18.

литературный язык, что необходимо сперва его создать¹². По данному вопросу перед участниками сессии была высказана официальная точка зрения бюро Мордовского обкома КПСС, положившая, по сути, конец дискуссии: «Несмотря на то, что мокшанский и эрзянский литературные языки имеют некоторые различия, тем не менее, они являются родственными языками и имеют одну общемордовскую основу, родство этих языков обнаруживается и в общности большинства слов или корней слов основного словарного фонда и в историческом сложении их грамматического строя». В связи с этим мордву следует считать сложившейся единой нацией с двумя близкородственными языками. При этом «в настоящее время нельзя ставить вопрос о сломе существующих литературных норм и создании какого-то нового единого мордовского литературного языка»¹³.

В целом содержание прозвучавших на конференции докладов обрисовывало методологическую «привязку» мордовского языкознания к новым сталинским концепциям патриотизма, государственного строительства и коммунизма. Официально отмечалось, что принятые сессией решения и установки знаменуют собой не только новый крупный шаг в разрешении важнейших проблем развития мордовских (мокша и эрзя) литературных языков, но и служат дальнейшему успешному росту социалистической культуры мордовского народа¹⁴. Фактически данные решения означали курс на дальнейшую универсализацию социокультурных ценностей советского общества.

Данная универсализация, без сомнения, виделась руководству страны в качестве необходимого элемента укрепления внутреннего единства Советской державы перед лицом внешнего врага — капиталистического блока.

Заключение

Таким образом, в 1945 — 1953 гг. происходит ужесточение внутривнутриполитического курса. На идейно-политическом фронте по-новому развивается идеологическая борьба, обострившаяся с началом «холодной войны». Все эти изменения не могли не отразиться на общественных науках, которые в непростых условиях «позднего сталинизма» продолжали играть роль одного из проводников официальной идеологии в массы. Проводимые идеологические кампании становились в этом случае своего рода «указателем направления» в развитии гуманитарного знания, подменяя собой подлинную научную дискуссию, что являлось несомненным перегибом. В то же время они служили делу утверждения в советской общественной науке единых норм советской патриотической идеологии, приходивших на смену прежним представлениям революционной эпохи 1920-х гг., уже давно устаревших и нуждавшихся в пересмотре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алпатов В. М. История одного мифа: Марр и марризм. М.: Едиториал УРСС, 2004. 282 с.
2. Булыгина Т. А. Общественные науки в СССР: 1945 — 1955 гг. М.: Изд-во МАДИ, 2000. 240 с.

¹² НА НИИГН. Оп. 1. О-82. Л. 150.

¹³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 26. Л. 14 — 18.

¹⁴ НА НИИГН. Оп. 1. О-82. Л. 200 — 224.

3. Гришаев О. В. Роль совещания историков 1944 года в ЦК ВКП(б) в развитии советской историографии русской истории // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2013. № 1 (144), вып. 25. С. 132 — 136.
4. Дубровский А. М. Власть и историческая мысль в СССР: (1930 — 1950-е гг.). М.: РОССПЭН, 2017. 621 с.
5. Есаков В. Д. К истории философской дискуссии 1947 года // Вопросы философии. 1993. № 3. С. 83 — 106.
6. Есаков В. Д., Левина Е. С. Сталинские «Суды чести»: дело «КР». М.: Наука, 2005. 422 с.
7. Ивлиев С. А., Кадерова Т. Н. Идеологические кампании в Мордовской АССР в 1945 — 1953 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1 (57). С. 74 — 86. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf>
8. Кожурин Ю. Ф. Сталинизм — это социализированный вариант модернизационного прорыва // Центр и периферия. 2009. № 3. С. 12 — 21. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/3-2009.pdf>
9. Кожурин Ю. Ф. Цивилизационная идентификация социокультурной системы региона: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саранск, 2004. 34 с.
10. Кожурин Ю. Ф. Цивилизация: идентификация социокультурной системы региона. Саранск: НИИГН, 2003. 356 с.
11. Марр Н. Я. Избранные работы: в 5 т. М.; Л., 1936. Т. 2. 522 с.
12. Меркушкин Г. Я. Дальнейшие задачи по разработке мордовских литературных языков // Записки / НИИ при СМ МАССР. Саранск, 1946. Вып. № 5. С. 3 — 5.
13. Меркушкин Г. Я., Самаркин В. Состояние и задачи изучения истории Мордовской АССР // Записки / НИИ при СМ МАССР. Саранск, 1946. Вып. 6. С. 3 — 10.
14. Научная сессия по вопросам мордовского языкознания: тез. докл. Саранск, 1952. 47 с.
15. Пыжиков А. В., Данилов А. А. Рождение «сверхдержавы»: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2002. 302 с.
16. Спицын Е. Ю. Осень Патриарха. Советская держава в 1945 — 1953 годах. М.: Концептуал, 2020. 528 с.
17. Тихонов В. В. Советская историческая наука в условиях идеологических кампаний середины 1940-х — начала 1950-х годов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2018. 50 с.

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

Информация об авторах:

Сергей Александрович Ивлиев, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1488-3620>, ser.ivliev@yandex.ru

Татьяна Николаевна Кадерова, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат исторических наук, доцент, cad.tatiana@yandex.ru

Вклад авторов:

Ивлиев С. А. — идея, разработка концепции, сбор, обработка и анализ материала, написание статьи;

Кадерова Т. Н. — сбор, обработка и анализ материала, научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Alpatov VM. The History of One Myth: Marr and Marrism. Moscow;2004. (In Russ.)
2. Bulygina TA. Social Sciences in the USSR: 1945 — 1955. Moscow;2000. (In Russ.)
3. Grishaev OV. The Role of the Meeting of Historians in 1944 in the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in the Development of Soviet Historiography of Russian history. *Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Ser.: History. Political Science.* 2013; (25):132—136. (In Russ.)
4. Dubrovsky AM. Power and Historical Thought in the USSR: (1930 — 1950s). Moscow;2017. (In Russ.)
5. Esakov VD. On the History of the Philosophical Discussion of 1947. *Questions of Philosophy.* 1993;(3):83—106. (In Russ.)
6. Esakov VD, Levina ES. Stalin's Courts of honor: KR Case. Moscow;2005. (In Russ.)
7. Ivliev SA, Kaderova TN. Ideological Campaigns in the Mordovian ASSR in 1945 — 1953. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2021;57(1):74—86. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf> (In Russ.)
8. Kozhurin YuF. Stalinism is a Socialized Version of the Modernization Breakthrough. *Center and Periphery.* 2009;(3):12—21. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/3-2009.pdf>. (In Russ.)
9. Kozhurin YuF. Civilizational Identification of the Socio-Cultural System of the Region. *Extended Abstract of Dr. Sci. (Philosophy) Dissertation.* Saransk;2004. (In Russ.)
10. Kozhurin YuF. Civilization: Identification of the Socio-Cultural System of the Region. Saransk;2003. (In Russ.)
11. Marr NYa. Selected Works. Moscow;1936;2. (In Russ.)
12. Merkushkin GYa. Further Tasks for the Development of Mordovian Literary Languages. *Proceedings of the Research Institute at SM MASSR.* 1946;5:3—5. (In Russ.)
13. Merkushkin GYa, Samarkin V. Status and Tasks of Studying the History of the Mordovian ASSR. *Proceedings of the Research Institute at SM MASSR.* 1946;6:3—10. (In Russ.)
14. Scientific Session on Mordovian Linguistics: Abstract Report. Saransk;1952. (In Russ.)
15. Pyzhikov AV, Danilov AA. The Birth of a Superpower: The USSR in the First Post-War Years. Moscow;2002. (In Russ.)
16. Spitsyn EYu. Autumn of the Patriarch. Soviet Power in 1945 — 1953. Moscow;2020. (In Russ.)
17. Tikhonov VV. Soviet Historical Science in the Context of Ideological Campaigns in the Mid-1940s and Early 1950s. *Extended Abstract of Dr. Sci. (History) Dissertation.* Moscow;2018. (In Russ.)

The article was submitted 12.01.2023; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

Information about authors:

Sergey A. Ivliev, Senior Researcher of the Division of History, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Sciences in History, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1488-3620>, ser.ivliev@yandex.ru

Tatyana N. Kaderova, Senior Researcher of the Division of History, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Sciences in History, Associate Professor, cad.tatiana@yandex.ru

Contribution of the authors:

Ivliev S. A. — idea, concept development, data collection, processing and analysis of the materials, writing the original version of the article;

Kaderova T. N. — data collection, processing and analysis of materials, scientific editing of the text.

Conflict of interests: The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.